

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО БАЗИСА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: В ПОИСКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

В статье рассматривается равновесие системы конституционного регулирования как аксиологический метапринцип правового регулирования и конституционного строительства в свете конституционной реформы. На примере конституционного регулирования предпринимательских отношений показывается, что обеспечение равновесия в правовой и экономической системе – непреходящая задача, которая постоянно находится в центре внимания субъектов правотворческой деятельности, правоприменителей, в том числе судебных органов, институтов гражданского общества (в тех странах, где оно успешно функционирует), а также научного сообщества.

Ключевые слова: конституция; предпринимательство; экономическая основа конституционного строя; равновесие.

Е.М. Yakimova

TRANSFORMATION OF THE CONSTITUTIONAL BASIS OF ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION: IN THE SEARCH FOR STRATEGIC BALANCE

The article considers the balance of the system of constitutional regulation as a value principle of legal regulation and constitutional construction. The example of the constitutional regulation of business relations shows that ensuring a balance in the legal system is an enduring task that is constantly the focus of attention of law-making actors, law enforcement agencies, including the judiciary, civil society institutions (in those countries where it works successfully), as well as the scientific community.

Keywords: constitution; entrepreneurship; economic basis of constitutional order; balance.

Одной из основополагающих задач любого государства является способность поддерживать контролируемое положение общественной системы для эффективного функционирования и выполнения государством своих функций. Каждое государство на любом этапе исторического развития с помощью правовых средств стремится обеспечить устойчивость своего развития путем поддержания баланса, выступающего в качестве одной из правовых ценностей в системе «общество – государство», а в дальнейшем, в связи с развитием экономических отношений производственного типа, в системе «бизнес – общество – государство». В современном мире концепция необходимости поддержания баланса утратила свое значение и эволюционировала в концепцию равновесия, с помощью которой можно более точно и «качественно» описать деятельность государства по поддержанию устойчивости общественной системы. Разрешение парадокса одновременного соблюдения формализма норм права, в том чис-

ле конституционных, и идеи справедливости во взаимоотношениях личности и государства с позиции концепции равновесия является одним из важнейших в конституционном праве.

Равновесие системы правового регулирования, в том числе и экономических отношений, может проявляться в различных формах: стратегическое, текущее, «доходное». В свою очередь, стратегическое равновесие достигается посредством установления в конституции базовых принципов регулирования предпринимательской деятельности, что служит ценностным ориентиром для формирования и развития действующего законодательства и правоприменительной практики, что находит отражение в различных проявлениях [1; 2; 4; 5].

Эволюцию конституционного регулирования экономической системы можно проследить с момента принятия первых формальных конституций, т.е. с конца XVIII – начала XIX в. Несмотря на то что о наличии конституционно-правового регулирования можно говорить и в более ранние периоды существования государства, именно конституционное регулирование позволяет системно посмотреть на композицию правового пространства государства, выявить принципы обеспечения стратегического равновесия экономической системы в государстве, поскольку «конституции государств, как и система национальной правовой регуляции в целом, являются порождением своей эпохи, служат отражением актуальной расстановки социальных сил, выступают «экономическим портретом» государства в определенный период жизни политически организованного социума» [3, с. 21].

Исследуя причины появления обозначенных конституционных актов, можно прийти к выводу, что основной задачей их принятия было обеспечение равновесия общественной системы, причем прежде всего в экономической сфере. Так, одной из причин Великой французской революции, приведшей к зарождению европейского конституционализма, часто называют финансовый кризис 70–80-х гг. XVIII в., который способствовал проведению реформы системы налогообложения, являвшейся одним из требований революционно настроенных народных масс – представителей мелкой, средней и крупной буржуазии или частных собственников [6, с. 87–89].

Анализ первых конституций показал, что в чистом виде сферу предпринимательства конституционные нормы не затрагивали (за исключением Конституции Норвегии 1814 г.), хотя опосредованно через регламентацию отношений в сфере собственности создавалась основа для формирования и развития предпринимательских отношений.

Сложившиеся в мировой практике конституционного строительства базовые начала конституционного регулирования предпринимательской деятельности можно представить в виде трех групп принципов. Первую группу составляют принципы, которые непосредственно относятся к регламентации предпринимательской деятельности. Вторая группа представлена принципами, которые определяют экономическую систему общества и тем самым устанавливают основы предпринимательства. Третья группа включает принципы, которые непосредственно к регулированию предпринимательской и иной экономической деятельности отношения не имеют, однако могут их дополнять, с ними гармонично

соотноситься и даже им противопоставляться. Значительное разнообразие в применяемых принципах конституционного регулирования предпринимательской деятельности, подчас бинарных, обусловило необходимость постоянной «настройки» равновесия интаэросистемы «бизнес – общество – государство».

Среди современных конституций можно выделить несколько групп основных законов в рамках типологии моделей конституционного регулирования предпринимательской деятельности.

Во-первых, конституции вообще могут обходить данный вопрос стороной. Причиной этому может являться действие в стране конституции более раннего «поколения», как, например, в США. Таким образом, разработчики конституций могут оставить свободу предпринимательской деятельности без конституционной регламентации, что может быть связано с желанием на данном историческом этапе конституционного строительства сделать конституцию более устойчивой, не акцентировать внимание на дискуссионных аспектах общественной жизни.

Во-вторых, можно выделить конституции, в которых закреплена свобода предпринимательской деятельности и связанные с этим права, хотя стоит отметить, что данная свобода не признается абсолютной. Подчеркнем, что в рамках конституционного регулирования возможные ограничения могут быть не обозначены, хотя они подразумеваются в контексте общей теории ограничений прав. В частности, Конституция Индии от 26 ноября 1949 г. разработана с учетом мировой практики конституционного строительства, что обусловило закрепление в тексте Конституции для всех граждан право практиковать любую профессию или иметь любое занятие, вести любую торговлю или какую-либо другую предпринимательскую деятельность (ст. 19). Вместе с тем равновесие в Индии до сих пор обеспечивает система каст, поэтому положение Конституции на практике не в полной мере может быть реализовано.

В-третьих, в силу ряда причин, как внутренних, так и внешних, конституции могут презюмировать запрет на предпринимательскую деятельность как на свободную деятельность индивида и коллектива, в их текстах устанавливаются значительные ограничения свободы экономической деятельности, хотя прямо не говорится о наличии такого запрета. В частности, в Конституции КНДР от 27 декабря 1972 г. обозначено, что государству принадлежит ключевая роль в определении направлений экономического развития страны. Вместе с тем, согласно ст. 37, «государство поощряет совместное и кооперативное предпринимательство».

В ходе конституционной реформы, проведенной в этом году, экономическая «конституция» России осталась неизменной, за исключением определения функций Государственного Совета Российской Федерации как органа, обеспечивающего определение основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства. Таким образом, предложенные поправки к Конституции РФ не содержат адресного обращения к конституционным вопросам экономической системы, что позволяет сделать вывод, что, по мнению Президента России, в экономической сфере равновесие обеспечено положени-

ями действующей Конституции. Вместе с тем представляется, что корректировка любых положений Основного закона имеет отношение к ее экономической составляющей, поскольку устанавливает новые связи между различными элементами общественной системы, составными частями механизма публичной власти. Дополнение основных законов с точки зрения теории равновесия правового регулирования необходимо лишь в случае коренного изменения общественной системы. Предлагаемые поправки, как представляется, касаются лишь поддержания текущего равновесия, поскольку их содержание по большей части уже нашло отражение в текущем законодательстве. Следовательно, их принятие добавит конституционному регулированию фрагментарности, что нельзя признать позитивным.

Иными словами, в науке конституционного права современного этапа обострился парадокс одновременного соблюдения формализма норм права и идеи справедливости, что поставило вопрос о необходимости поиска эффективного механизма достижения равновесия в рамках системы «предпринимательское сообщество – общество – государство» с использованием средств конституционно-правового регулирования. Равновесие как качественная характеристика системы конституционного регулирования выступает ценностным ориентиром для правотворчества и правоприменения. В ходе конституционной реформы – 2020 конституционный базис экономических отношений серьезных изменений не претерпел, однако были заложены возможности для корректировки экономической системы общества, например посредством деятельности Государственного Совета.

Список использованной литературы

1. Анохов И.В. Неравновесный характер экономического развития / И.В. Анохов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 3. – С. 5–8.
2. Кислицына Л.В. Обновление основного капитала как стратегическая цель компании, особенности достижения в современных условиях / Л.В. Кислицына, Н.А. Кривоногов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 4.
3. Левакин И.В. «Экономические конституции» в контексте эволюции государств и народов / И.В. Левакин, Е.А. Юртаева // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 4. – С. 20–43.
4. Слободчикова С.Н. Три формата понятия принципа свободных выборов / С.Н. Слободчикова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2018. – С. 133–137.
5. Чуксина В.В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности / В.В. Чуксина, О.В. Бондаренко. – DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230 // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 218–230.

6. McMillan J.F. Twentieth Century France: politics and society, 1898–1991 / J.F. McMillan. – London, 2006. – 272 p.

Информация об авторе

Якимова Екатерина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.

Author

Yakimova, Ekaterina M. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Law Support National Security, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.